

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 173 (489)

Среда, 26 декабря 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Г. ДИМИТРОВ

ПУТЬ СТУДЕНТОВ

К ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ СТУДЕНЧЕСКОМУ КОНГРЕССУ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ФАШИЗМА

Дневник Литературной газеты

26 ДЕКАБРЯ 15-летие советского кино — дата огромного культурного, политического значения.

В течение десятилетия путь советского кино пролегал путь поистине грандиозный. Кино не получило «наследства» от буржуазии. Полуразрушенные кустарные фабрики и мастерские без аппаратуры и пленки, полное отсутствие квалифицированного людского состава — вот «актив», на базе которого советское кино пришло к своему наиболее организованному в мощную отрасль промышленности, давшей ряд произведений, заслуженно признанных всем миром!

Советская кинематография родилась на полях сражений, в борьбе за власть, в боях с внутренней и внешней контрреволюцией. Кинохроника, снятая под выстрелами на полях и в окопах, была первой кинопродукцией, противопоставленной салонным драмам ханжонковской «золотой середины».

Вторым путем кино пролегал путь поистине грандиозный. Кино не получило «наследства» от буржуазии. Полуразрушенные кустарные фабрики и мастерские без аппаратуры и пленки, полное отсутствие квалифицированного людского состава — вот «актив», на базе которого советское кино пришло к своему наиболее организованному в мощную отрасль промышленности, давшей ряд произведений, заслуженно признанных всем миром!

В 1923 году вышел первый советский игровой фильм, пользовавшийся колоссальным успехом у зрителя. «Красные дьяволы» (Госкинопрогресс, реж. Перестамин). Значительно окрепла техническая база. Начался бурный количественный рост кинопроизводства. В 1925-26 гг. вышло уже свыше 100 фильмов, как «Стачка», «Земельный», «Бронированный Петимин», «Земельный» и «Александров», «Мать», «Юноца Санит-Петербург», «Пудовкина» и др., завоевавшие признание советского кино и за рубежом.

В 1923 году вышел первый советский игровой фильм, пользовавшийся колоссальным успехом у зрителя. «Красные дьяволы» (Госкинопрогресс, реж. Перестамин). Значительно окрепла техническая база. Начался бурный количественный рост кинопроизводства. В 1925-26 гг. вышло уже свыше 100 фильмов, как «Стачка», «Земельный», «Бронированный Петимин», «Земельный» и «Александров», «Мать», «Юноца Санит-Петербург», «Пудовкина» и др., завоевавшие признание советского кино и за рубежом.

1929—30—31 гг. — годы технической реконструкции. Строится фабрики собственной кинооптики, новые кинофабрики, заводы аппаратуры и т. д. 1931 г. — год развернутого овладения звуковым кино. В этом году уже вышли такие фильмы, как «Одна», «Златые горы» и «Путевая в жизнь».

Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. дает новый мощный толчок развитию киноискусства. Начинается борьба со штампом, борьба за показ конкретности человека, за овладение методом социального реализма. «Встречный» — большая веха на этом пути.

На основе общего роста страны, благодаря непосредственному участию руководства партии, подъем советского кино все усиливается. Ряд значительных фильмов последних лет («Орнана» Барнета, «26 комиссаров» Н. Шенгеля и др.) завершили незабываемой эпохой «Чапая», являющейся крупнейшим событием всего фронта советского искусства. Великая достижения кино и в области научно-технического фильма («Кинокурс Автора» и др.)

Советские писатели не раз привлекались к участию в работе кино. В последнее время это участие стало постоянным и активным. Многие из фильмов, которыми мы вправе гордиться, сделаны по сценариям либо с помощью советских пи-

сателей. Юбилей кино и славная история его, которую мы сейчас вспоминаем, должны еще раз подчеркнуть и закрепить в сознании писателя необходимость повседневной и тесной связи его с кинематографией. Кино — наше общее дело. Юбилей кино — праздник всего фронта советского искусства.

В одном из директивных постановлений о работе школы и пионерорганизации указано, что «живые, образные и занимательные для детей рассказы о наиболее ярких общественных событиях заменяются шаблонным и недостоверным патетизмом». Больше всего страдают этими недостатками так называемые «беседы у костра». Между тем в этих беседах затрагиваются исключительно важные темы — о революционных праздниках, о вождях.

Или на встрече этой чрезвычайно важной и острой потребности. Московский городской комитет ВЛКСМ и Детгиз объявляют конкурс на лучшие рассказы для октября типа «рассказы у костра». Нужно создать небольшие рассказы, которые представляли бы собой полноценные литературные произведения и позволяли бы ребятам материал в занимательной и живой художественной форме.

Тематика для рассказов по конкурсу (небольшие рассказы, примерно в 1 п.ч. лист) намечена следующая: Первая тема — революционные праздники: Октябрь, 8 марта, 1 мая, 1 августа.

Вторая тема — октябрь и пионер: кто такие октябристы? Октябристы о пионере.

Третья тема — о Ленине и Сталине или октябрист. Конечно, на одном печатном листе невозможно дать биографии вождя. Достаточно на каком-нибудь эпизоде из эпопеи из жизни вождя дать их образ, который может быть усвоен октябристами.

Четвертая тема — о героях и лучших людях социалистического строительства.

Пятая тема — борьба рабочих и ребят за рубежом. МОПР, интернациональное воспитание.

Шестая тема — наша родина. И, наконец, седьмая тема — о социалистической морали детей, т. е. о поведении ребят в школе, о детях-героях, о хорошем товарище, о детях в семье и т. п.

Все рассказы на эти темы должны быть живыми, конкретными и разработаны в занимательной форме, которую заинтересует слушателей, а не в форме политического очерка. Для премирования лучших произведений выделяется четыре премии: 1-я премия — 3.000 руб., 2-я — 2.000 руб., и две третьих — по 1.000 руб. Кроме того, все лучшие произведения, одобренные жюри, независимо от их премирования, будут напечатаны с повышенной оплатой авторского гонорара.

Одновременно среди вождящих педагогов и школьных литературных кружков проводится конкурс по той же тематике на лучшее литературное оформление: кофра, сбора с октябристами, праздника октября.

Надо организовать дело так, чтобы привлечь широкое внимание писателей масс и литературных кружков к первому разделу, и внимание пионерработников, вождящих, октябристов, педагогов, родителей и литературных школьных кружков ко второму разделу конкурса.

Хорошая политическая книжка для ребят младшего возраста абсолютно необходима; в ней описана острая потребность многомиллионная армия октябристов и их вождящих.

Детям поэтому правильно делать, когда призывает широкие массы писателей (не только детских), родителей, педагогов, молодежь принять участие в этом конкурсе.

Создавая для октябристов полноценный художественный журнал «У костра», которому они так ждут!

Возникновение среди студенчества таких больших капиталистических стран, как Англия, Франция и Америка, все растущего движения, направленного против войны и фашизма, относится к наиболее примечательным явлениям нашей столь богатой событиями эпохи. Более сильные студенческие движения в эпоху империализма наблюдались почти исключительно среди студентов в колониях, в полуполониях и среди угнетенных национальностей, или же в тех странах, где студенчество в своем большинстве рекрутируется из рядов рабочей трудящейся.

В высокоразвитых капиталистических странах, в которых наука стала привилегией почти исключительно синови буржуазии и жеманничества, студенчество представляло собой более или менее реакционную массу. Студенты видели в сохранении и защите капиталистического режима условия осуществления их надежд и желаний, с которыми они начали свое учение.

И не случайно, что именно война и фашизм пробудили брешь в этих консервативных взглядах студенческой массы.

Победа социализма на шестой части земного шара показала всему миру невиданный подъем техники и науки в деле социалистического строительства. Это заставило все большее число студентов научиться другим глазами смотреть на мир.

Пример Германии, где национал-социализм планомерно, все более и более сокращая число студентов, где студенты занесли в казармы, где серьезную научную работу заменяют военной мушкетерской и заурядными средневальными догмами Розенбергов и Рустов с тем, чтобы в конце концов 30 июня десятилетия бывших студентов, которые серьезно поверили во все это безумие, расстрелять вместе с Ремом и другими, или же бросить в тюрьмы — этот огульный пример особенно послужил тому, что студенты поняли то, что мы, марксисты и революционеры, постоянно утверждали.

Капитализм ввел в своей конечной стадии в упадку культуры, техники, науки и искусства и лишает студенческую массу всякой надежды на то, что они смогут плодотворно применить то, что они усвоили в школе. Только социализм открывает перед техникой, наукой и искусством новые широкие перспективы, обращает их, бывшие в руках капиталистического общества орудия эксплуатации и порабощения, вновь в дар трудящимся человечества и дает вновь смысл университетской науке.

Если двадцать лет тому назад это было, хотя и научно обоснованной, но все же лишь теорией, то теперь эта теория доказана на деле первой социалистической страной — Советским Союзом.

В Советском союзе не только быт и речи об «интеллектуальной перепроизводке», о которой говорят в капиталистических странах.

Напротив, грандиозный подъем хозяйственной и культурной жизни 160-миллионного народа создает такие громадные возможности для применения научных, технических и артистических высококвалифицированных сил, что высшие школы, в деле подготовки этих сил, почти не в состоянии поспеть за общим развитием. И это несмотря на то, что число высших школ и число студентов непрерывно увеличивается.

Науке не только не ставятся никакие рогатки, но и смелые исследования во всех областях встречаются широчайшую поддержку. Студент, кончающий в Советском союзе высшую школу, может быть уверен, что он получит не одно, но множество предложений работы, на которой он сможет немедленно применить свои познания и свое искусство на пользу обществу. Задача, возлагаемая на него, перед ним открывается, настолько грандиозна, что оставляет далеко позади самые смелые мечты утопических поэтов и мыслителей XIX столетия.

Преящие классы в капиталистических странах знают, какую притягательную силу оказывает этот пример Советского союза на студенческие массы всего мира. Поэтому они стараются во всех странах при помощи

фашизма, национальной демагогии и путем использования стремлений и «героических» актов приспособить студенческую молодежь к своим целям. Необходимость противостоять стремлениям фашизма является задачей сегодняшнего дня. Представители студенчества, которые уже начали эту борьбу, сойдутся на интернациональном студенческом конгрессе для того, чтобы обсудить методы борьбы и расширения ее фронта.

Я приветствую этот конгресс и говорю его участникам: — Учитесь и познавайте истинные капиталистические корни фашизма и империалистической войны!

— Учитесь и познавайте, как и почему в каждой отрасли науки, техники и искусства капитализм, в упадку капитализма возмужает любые непреодолимые препятствия развитию прогрессивных мыслей и осуществления целей прогресса.

— Учитесь и познавайте, как и почему в Советском союзе были предложены эти рогатки и как научным и техническим изысканиям и их применениям были открыты новые, неизданные перспективы!

— Изучайте методы наиболее действительной борьбы против фашизма и войны, принимайте активное участие в уже ведущейся борьбе!

Для всех студентов, для всех интеллигентов, которые не хотят разрушения и упадка, а хотят использовать свои силы на дело оптимизма человечеству и его прогрессу, существует только один путь: стать на сторону борющегося пролетариата и в рядах единого фронта против войны и фашизма бороться против капиталистической системы.

Студент, который вышел из рядов народа и который действует таким образом, служит человечеству прогрессу, точно так же, как и интересам своего собственного существования.

* Интернациональный студенческий конгресс против войны и фашизма должен состояться в последний число декабря. Первоначально предполагалось созыв в Женеве, однако швейцарские власти не дали на это разрешения. С'езд, однако, состоится в назначенное время в одной из европейских столиц. Статья тов. Димитрова опубликована на немецком языке в базельском журнале «Рундшэу».

КНИГИ В 1935 г.

„УКРАИНСКИЙ РАБОЧИЙ“

ХАРЬКОВ (наш корр.). Издательство ВУСПО «Украинский рабочий», продолжая выпуск начатый в 1934 году серии «Революционное движение в произведениях иностранных пролетарских писателей», намеряло к изданию на 1935 г. по сектору художественной литературы ряд тематических (по странам) сборников, иллюстрирующих классовую борьбу пролетариата и крестьянства.

В 1935 году выйдут: «Германия в подполье», сборник произведений А. Конрада, Эрста Отвадла, Франца Шнитцера, Эрста Эрнандеса, Ганса Брундера, Анны Зелерс и др.; «Венгрия» — Ш. Галгаль, Мате Залка, А. Гидаш, Эмиль Мадарас и др.; «Китай» (3-е дополненное и расширенное издание), авторы — Эми-Сно, Лю-Дунь, Шу-Тин, Лин-Лин, Агнес-Сведли и др.; сборники, посвященные Финляндии, Японии, Франции, Северной Америке, Южной и Калифорнии Америке, Испании и Индии.

Галдящий из этих сборников рассчитан на объем в десять печатных листов и выйдет на двух языках — украинском и русском. Каждому сборнику предпослается введение, дающее краткое представление о данной стране и необходимые сведения об авторе. По разделу оригинальной художественной прозы издательство предполагает издать в 1935 году произведения молодых писателей: Борзенко, Гейнсмана, Башмана, Д. Вишневского, Фельдмана, Рудя, Плахтина, Кучера и др. По сектору поэзии выйдут стихи Кондратенко, Плотникова, Черкасского, Соловьева и др. Произведения молодых русских прозаиков и поэтов будут изданы на русском языке. Помимо указанных книг тематический план издательства предполагает выпуск в 1935 году четырех альманахов: альманаха прозы молодых авторов, альманаха поэзии, сборника произведений молодых московских писателей и сборника произведений начинающих авторов, активно участвующих в работе кабинета рабочего-автора, существующего при «Украинском рабочем».

В помощь молодому начинающему писателю издательство предполагает выпустить небольшую серию «Теоретический опыт молодых авторов», куда войдут работы П. Тычины, И. Кириллова и др.

ПЯТЬ ЛЕТ КИРОВСКА

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). 30 декабря исполняется пятилетие гор. Кировка (Хибинского района). Ленинградский союз писателей посылает на юбилейные торжества специальную делегацию, в которую войдут писатели, работающие в Кировске и связанные с молодым городом своей творческой работой.

СЕКЦИЯ КРИТИКОВ БССР

МИНСК (наш корр.). При правлении Союза советских писателей Белоруссии организовалась секция критиков, в которую вошли основные кадры критиков БССР.

Секция работает над подготовкой к пленуму правления ССП СССР. Основное внимание на ближайшее время сосредоточивается на изучении классиков русской критики и обобщении литературной продукции членов секции.

ЛИТЕРАТУРА И КОМСОМЛ

САМАРА (наш корр.). По примеру Ульяновской литературные пленумы проводятся и в других городах края. На днях прошел литературный пленум горрайкома в Сызрани, пленум состоялся в Пензе, в Оренбурге и в других районных центрах. Работа пленумов проходит при живом и многоличном участии рабочих и колхозной молодежи.

КНИГИ О ЛУЧШИХ ЗАВОДАХ И ШАХТАХ ДОНБАССА

СТАЛИНО (наш корр.). Донецким правлением Союза писателей решено в 1935 году издать две книги: «Люди Крайней шахты» и «Завод имени Сталина» — лучшей металлургической заводу Донбасса. Одновременно решено издать книгу о лучшей шахте Донбасса — победительнице ряда всесоюзных конкурсов — шахте № 22 Голубовка.

Созданы три бригады писателей для реализации этого решения.

Манет 1 акта «Разбойников» Шинлера (художник — П. В. Лонгин, режиссер — А. М. Мичурин) в Таганрогском городском драматическом театре. (Из экспонатов и краевой театральной выставки).

ДНЕВНИКИ ПЕРВОГО МЕТАЛЛУРГА

СВЕРДЛОВСК (наш корр.). Дневники первого металлурга «Уральской горно-металлургической промышленности» Де-Генена, приобретенной областной редакцией «Фабрик и заводов».

В дневниках дан не только анализ экономики Урала начала развития горно-заводской промышленности, техники, производственных отношений, но и перспективы развития горно-заводского дела. Дневники содержат до 200 гравюр, отражающих действительность производственной жизни того периода.

Дневники подготовляются редакцией к изданию.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

ИРКУТСК. 20 января в Иркутске созывается первая краевая конференция советских писателей Восточной Сибири. Организуются выставка книг. На конференцию приглашены писатели Западной Сибири и Дальнего Востока.

ЗА РУБЕЖОМ

Книга о неграх

В издательстве «Columbia University Press» вышла «Биография материалов о переселении негров». Авторы книги Франк Росс и Лум Кеннеди попытались зарегистрировать все книги и журнальные статьи, непосредственно или косвенно касающиеся вопроса переселения негров в печатавшихся в Соединенных Штатах с 1895 г.

Всего в книге дано библиографическое описание около 1300 названий.

Смерть Бенара

В возрасте 85 лет умер один из наиболее известных художников Франции Поль Альбер Бенар (Benard). Его кисти принадлежат портреты, жанровые картины в множестве плафонов и декоративных панно (в частности, в парижской Сорбонне, в парижской ратуше и т. д.). Работы Бенара исполнены с огромным техническим мастерством, но отмечены печатью академизма. Некоторые полотна в рисунки Бенара имеются в Москве.

Неизданные произведения Лейбница

Парижское издательство «Revue Philologique» выпустило на днях книгу «Неизданные произведения Лейбница». Книга эта является продолжением многолетнего издания произведений Лейбница, начатого еще до мировой войны совместно с французской и прусской академиями наук. Последний том подготовлен и преемственно одним из крупнейших знатоков Лейбница — доктором Шрекером, бывшим секретарем прусской академии, входящим ныне в эмиграцию.

«Базельские колокола» на экране

Люд Арагон совместно с кинорежиссером Жаном Ло оставил сценарий для кино из своего романа «Базельские колокола». По сценарию «Газ», эта кинокартина, «де действие происходит в наши дни и герои являются известные политические и литературные деятели», вскоре поедет в Париж.

„ПАЛАЧ ЖДЕТ“

Так называется новая книга американской революционной писательницы Диконфиты Херст, вышедшая недавно в Нью-Йорке. (В 1930 году Херст приезжала в СССР и присутствовала на международной конференции революционных писателей в г. Харькове).

«Палач ждет» — вторая часть задуманной автором трилогии о мелком американском буржуа, о «представителех многих тысяч», которые «жили легальными» — том, что Авраам Линкольн начал свою судьбу в азбуке «пролетария», непоколебимо верил в идеалы американцев, всеми чертами стремился завоевать себе место под солнцем и... остался у разбитого корня разбитых надежд.

Первая том трилогии «Жалости мало» (1933 год) является хроникой жизни семьи Трекмеров. Автор проследил историю этой семьи с детства, непосредственно следовая за гражданской войной в Америке. В книге «Палач ждет» Херст продолжает повествование, рассказывая о

Автобиография Августа Фореля

В Париже в издательстве «Ворона» вышла воспоминания недавно скончавшегося знаменитого швейцарского ученого Августа Фореля. В ближайшем времени книга эта выйдет также в английском и французском переводах.

«Возрождение новеллы»

В издании «Nouvelle Revue Française» выходит цикл литературных произведений под общим названием «Возрождение новеллы». Руководитель издательства Поль Моран. Вышли: Эдгар По — «Сфинкс», Шарль Врегар — «Республика и другие рассказы».

В ноябре в декабре выйдут: Жозеф Конрад — «Фальк», Дре Деларошель — «Дневник обманутого человека» и др.

Современник Шекспира

В Нью-Йоркском издательстве «Macmillan» вышла книга Франса Мейта «Джон Флорно, жизнь итальянца в шекспировской Англии» — биография известного переводчика на английский язык работ Монтая, сына итальянского изгнанника, поселившегося в 1550 г. в Лондоне.

По словам английской печати, биограф пытается дать живой образ Флорно и его окружения и высветить тайну взаимоотношений Флорно и Шекспира.

«Мастера английской живописи»

Под таким названием вышла в Нью-Йоркском издательстве «Hale» и в лондонском «Rabot» книга Радмилы Хоуарда Вилсона — история и обсуждение, как указано в предисловии «Английской живописи во времена готика до периода, заканчивающегося где-то после движения прерафаэлитов и до кубистско-классического ренессанса».

Книга включает 160 иллюстраций картин и рисунков, хранящихся в различных галереях Англии, Шотландии и Америки.

дальнейшей судьбе Трекмеров, пытаясь угадать ее с судьбой американского капитализма, и читатель следит за развитием событий в период с 1918 по 1929 год.

Американская революционная борьба в отрывках на книгу «Палач ждет» отдает ее несомненные художественные достоинства и эстетический идеологический дост автор. Известный американский критик Гравель Хис пишет: «Из прочитанного мною эта, превосходная и в одно и то же время полным наибольшим сочувствием и наиболее учительным поводом, высказываясь на языке класса Америки».

Обозревать литературное приключение к «Нью-Йорк Таймс» называет вторую часть трилогии «Книгой большого масштаба», сравнивает ее с «1919» и «42 параллелью» Дос Паураса, непосредственно следовая за гражданской войной в Америке. В книге «Палач ждет» Херст продолжает повествование, рассказывая о

«МАРУСЯ ШУРАЙ»

ХАРЬКОВ (наш корр.). В ближайшем дне харьковский Театр революции показывает очередную премьеру «Маруся Шурай» И. К. Микитенко (переработка «Од, не голя, Гриню, та на вечеринку...» М. Старжинко).

В беседе с нашим корреспондентом постановщик пьесы директор Театра революции М. С. Терещенко сказал:

И. Микитенко удалось пьесу, написанную буржуазным националистическим писателем в плане слезливой мелодрамы, аполитизированной утешительной старой обездоленной Украины, заставить звучать по-новому, революционно, в соответствии с задачами сегодняшнего дня. Сохранить в пьесе всю прелесть украинского фольклора, драматург талантливо «омолодил» ее так, что от старой пьесы осталась лишь прелесть сюжетная канва. И. Микитенко внес в пьесу новые действующие лица, создал новые положения и ситуации и прочел через всю пьесу совсем новую, диаметрально-противоположную Старинному, философскую концепцию.

Вместо однородной крестьянской массы Старинко, Микитенко показывает дифференцированное село и вскрывает классовую полосу действий и поступков того или иного персонажа.

В итоге — слезливая «малоросийская» мелодрама, обильно уснащенная восхитительными номерами, оплодотворенная и заграничными старыми буржуазным театром, талантами превращена Микитенко в социальную драму.

Художественно оформляют спектакль проф. Буратек и художник Войцеховский.

Музыкальное оформление спектакля — композитора М. Верняковского. Мы надеемся, что наш спектакль будет одним из ударов по лживым фашистским «теориям» и «образами», романтизирующим прошлое Украины.

«Ч А П А Е В» В ТАШКЕНТЕ

ТАШКЕНТ (наш корр.). 19 декабря в Ташкенте начал демонстрироваться «Чапая». Интерес к фильму огромный. За два дня фильм просмотрено около 7 тысяч зрителей. Все билеты на первые 45 сеансов распроданы организованному зрителю. На многих предприятиях устраиваются вечера, посвященные фильму.

Узбекистан получил два экземпляра фильма. Второй экземпляр пойдет в Самарканде, Бухаре, Пергае и даже в далеком Хорезмском оазисе.

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЕ ВЫСТАВКИ

НОВОСИБИРСК (наш корр.). Открывшаяся в Новосибирске 2-я краевая выставка живописи, графики и скульптуры пользуется значительным успехом. В выставке принимают участие 45 художников и 25 активистов изокружков. Среди кружковцев Кузнецкий шахтер Жильцов, ставлен Федоров и др. Ряд экспонатов посвящен литературным темам: живописи Н. Баранова, в тулускии сказкам М. Островова, рисунки В. Промогина к «Медному всаднику» Пушкина портреты Теодора Драйзера, Берварда Шоу, Анатолия Франса и Луизи Парраделло работы Луд. А. Зановаршина, портреты сибирских писателей В. Титина, А. Коппелова, В. Ветмана и др.

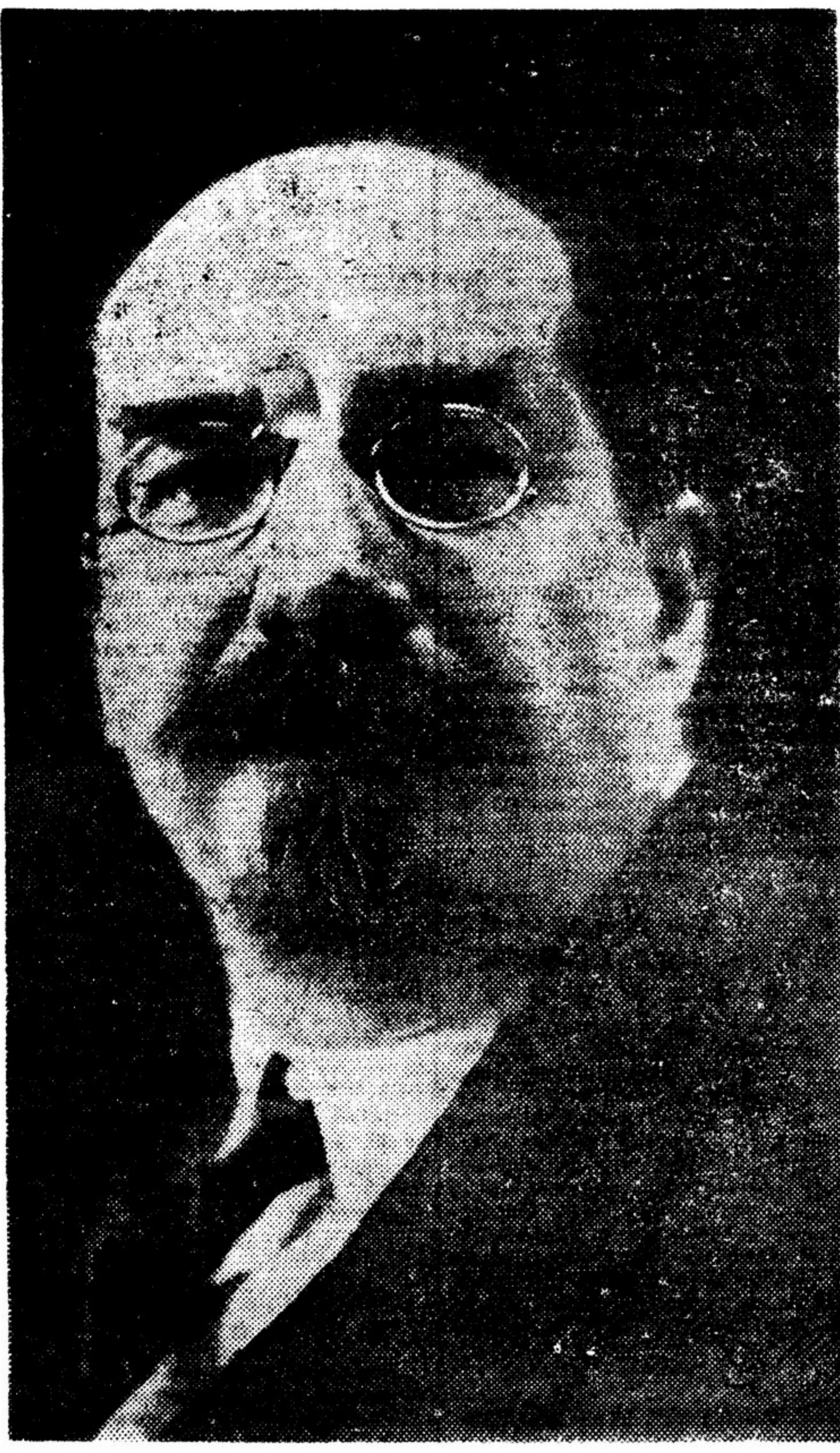
Большой интерес вызывает работа И. Тютикова «В. И. Ленин и Н. К. Крупская в ссылке в с. Шушенском». Несколько алтайских и монгольских пейзажей дал старейший ойротский художник Г. И. Турнин.

Ряд картин уже приобретен крайисполкомом, Детским клубом и другими учреждениями и организациями.

СВЕТОВЫЕ КИНО-ГАЗЕТЫ В КОЛХОЗАХ

ВОРОНЕЖ (наш корр.). В колхозе Воронежской области получили широкое распространение световые газеты, которые выпускают на чистой пленке, доставляемой механиками кинопередатчика. Газета колхоза «Черный хлебороб», Воронежско-

во района, редактируемая комсоргом Коваленко, выходит раз в пятилетку. В этом году в колхозах области выпущено около 5 тысяч световых газет, на них 600 тысячи отчетно-перевыборной кампании советов.

ГОД НАЗАД, 26 ДЕКАБРЯ,
В МЕНТОНЕ (ФРАНЦИЯ) СКОНЧАЛСЯ
**Анатолий Васильевич
ЛУНАЧАРСКИЙ**

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

Как я хочу умереть

(Из А. Петерфи)

Мучительная мысль меня порой
терзает,
Что умереть могу в подушках, на
постели,
Там тускло отойти, как блинцо
увядает,
Растения, чьи корни черны с'яни,
Умыло издыхать и гибнуть по-
многу,
Вот, что родит во мне щемлящую
тревогу,
О, боже! Я молю, не дай сойти в
могилу,
Исчахнув день за днем, изживя по
капле силу,
Ударом гром пускай сразит меня
как дуб,
Пусть молнии — змеи неподвижны
зуб,
Кад камень от скалы, меня отко-
лет,
И небо пусть грозит, земля похлеб-
лет,
Пускай в тот день, как бар-народ
Пойдет в веселый свой поход,
И красное знамя, как красна лица,

Зажмется зарю начала конца
За волю для всех! —
И протестный смех
Раскатистых труб для всех стран
Затрубит: низвергнут тиран!
Пусть той зарей,
Пусть как гарей,
Пусть кровь молодая прольется
обильно,
И клык мой последний, веселый и
сильный,
Сопьется с бриллианом сабель и
боем
Глухих барабанов и пушечным
воем,
И пусть через мой труп
Под пенне труб
Сраженных врагов налету догоняя,
Промчится гонимых аттана пихая!
И кости мои пусть друзья соберут
В торжественный день похоронный,
И флейты мне скорбно пускай про-
поют,
Флаг снимнута пускай омраченной,
В одну нас могилу положат народы
Герояв для всех засиявшей свободы.

Дискуссия о художественном образе

ПОТОКОВ РОЖДЕНИЕ

Отсле явину потное романа-
И первое грозных обвалов дви-
жения.

Пушкин.

Как создается образ?
Об этом очень трудно, а порою
даже невозможно рассказать. У ка-
ждого художника образ возникает и
формируется по-своему и к тому же
всякий раз по-новому.
Слово, метафора, образ...
Мысль, подобно пчеле, летит на
цветы своего сада, а потому, хочешь
того или нет, но, заговорив об обра-
зах, приходится хотя бы и коротыш-
ко, с пятаком на десяток рассказать
и о своем опыте.

На заре туманной юности, весной
1920 года, будучи редактором по-
ездной газеты агитационно-инструк-
торского полка ВНИК, я поехал на
Кубань. Деникинское войнство было
только что разгромлено: еще дыми-
лись скелеты сожженных городов,
деревья и стволы, под отбоями же-
лезнодорожных насыпей еще валя-
лись изуродованные вагоны и паро-
возы, еще горячи от ненависти к
врагу были глаза матиновых ора-
торов, и еще не высохли слезы на
лицах осиротевших жен и матерей.

В одно, как говорится, прекрасное
утро, на переходе от Тихорецкой к
Екатеринодару, я поднялся чуть
свет, выглянул из окна куче и —
ахнул. И сердце во мне закричало
пугом! На фоне разгорающейся
заря, в тумане баргавшей пыли
двигалось войско казачье — дощцы
и кубанцы — тысяч десять. (Как
известно, на черноморском побережье
между Туапсе и Сочи было захвачено
в плен больше сорока тысяч казачков,
оборудованные они были распуше-
ны по домам и на конях — за сотни
верст — походным порядком дви-
жались к своим курям). Считанные
секунды и поезд пролетел, но — об-
раз грандиозной армии из граждан-
ской войны во все рост встал в моем
сознании. В тот же день в поездной
типографии были отпечатаны пись-
ма — обращения к участникам граж-
данской войны, отпечатаны и разо-
сланы во все населенные пункты
Кубанской области, Черноморья,
Ставропольской губ., Ингушетии,
Чечню, Кабарду, Адыгею, Дагестан.

Спустя месяц в Москву мне было
прислано больше двух пухов солдат-
ских писем. Завязал связь с наибо-
лее интересными корреспондентами.
Первые годы я употреблял на сбор
материала. У меня скопились груды
чужестранного словесного золота, горы
книг. Материал подавал меня, его
хватало бы и на десяток романов. Я
не мог справиться с хлынувшим на
меня потоком. Только спустя четыре
года я начал писать книгу свою
«Россью кровью умытая».

Как возник образ моего первого
рассказа?
1922 год, Севастополь, Флотские
казармы... Бегу по казарменному
двору, с котелком на кухню за обе-
дом и вот — мельком, краем глаза
вижу — крохотный службый пя-
ных моряков под конвоем гонят на
гауптвахту: они оборваны, потрепа-
ны и лица их, лают последними сло-
вами и конвойные, лают и сме-
шались комсомольцев-моряков молодого
призыва, лают власть, бога, уголь-
ников, кричат слова смрадной брани
проходившим мимо командиру экипа-
жа и комиссару. Все это я вижу и

слышу в какую-то долю минуты и
вырываю в кухню, а вечером того же
дня ушолзаю куда-то в темный угол
и на измятых листках курительной
бумаги, в лихорадке азарта, пишу
один из своих первых и лучших рас-
сказов «Реки огненные». Весь рас-
сказ вылился сразу, с одного пошер-
ка, почти без поправок. С тех пор
прошло тринадцать лет, вновь рас-
сказы и две большие книги «Казар-
мы» мною, а страницы «Рек огнен-
ных» стоят невозмутимо, как дубы,
под бурями и грозами и негу в них
строки, которую мне хотелось бы
уборать или заменить, сократить или
прибавить. Идут года, при переизда-
ниях ретивые редакторы отказываются
от «Рек огненных» ругательное сло-
во или черезую вольную шутку, но
рассказ стоит непоколебимо, как сла-
да среди течения. И потом, спустя
долгое время, когда я работал «Рос-
сию» и «Гуляй Волгу» частенько
перед мной затуманившимся взором
вставали, вспыхивали в памяти те
двое, с казарменного двора... Это они
— частично, разумеется — помогли
мне создать образы Василья Галагана,
Тимошкина, Черногорова, Мамыки...

Конем лета 1920 года, будучи нове-
в в конном строе перебегают с поль-
ского фронта на южный. Это был от-
борный человеческий материал. Сож-
женные солнцем и обветренные все-
ми ветрами лица, в которых горит
отвага и решимость. Станция Апо-
столово, какая-то развешенная трупа
ставит для буденновцев «Короля Дя-
ра». Слышу застав дыхание, нервы
накалены — конечно, не только сне-
жками — но в финальной части по
лицам некоторых бойцов... катятся
слезы и по адресу буржуев, сквозь
спячанные зубы, летят яростная
матерщина. Спеться был день, а
вечером бригада рубила в степи бан-
дитов. Ельсаветград, то-ли Алексан-
дрия. Ворошилов и Калинин прини-
мали парад буденновцев: полки —
да какие! — на рысах пронесли
один за другим и с песнями уходят
в степи, туда, к перекопанной руж-
бам. Впрочем, обо всем этом очень
трудно рассказать, подобно нужно
видеть, чувствовать, любить, и толь-
ко тогда это может послужить худо-
жественным образом.

Григорьев друг с другом косяк до
кости и опровергать друг друга осо-
бенно любят критики.
Слава художника, как молния по
громоотводу, уходит в почву твор-
чества. У каждого, более или менее
оригинального художника свои на-
выки и приемы в работе, свои до-
рога, которую он и считает единст-
венно правильной, и правильность
эту мыслит доказать простейше-
сложнейшим путем: прокустом сво-
его творчества, будь это — книга,
картина, новый музыкальный вы-
ступ.

На многое бы хотелось возразить
М. Шагинян и Е. Пильняк (по
статьям, напечатанным в «Л. Г.» от
30 ноября и 18 декабря), но... я не
критик.
Не в плане спора с ними о про-
блеме художественного образа, хо-
чется мне остановиться коротенько
на одном вопросе: об умении стро-
ить образ и о знании предмета, о
котором пишешь.

Шагинян, между прочим, советует
молодым писателям, для того, чтобы
создавать хорошие книги, изучать
лекция Эйве о шахматной игре.
Борис Пильняк пишет:

«Знаю настоятельнее для себя
и молодых писателей, что продумать
это знание и умение необходимо, и в
первую, решающую очередь надо
уметь. Умение же достигается выжи-
выми, практикой, работой, писани-
ной и переписыванием нового, стро-
жайшим правилом выпускать руко-
писи из своих рук только тогда».
(Ол. ох. Борис Андреевич! — А. В.)
когда автор координировал свое зна-
ние и умение».

В этом ли, только ли в этом дело?
И так не слишком ли много развело
в наше время умение, а точне-
нее сказать дошлых писек, что засо-
рают поле советской литературы?
И не эти ли великие комбинаторы
и умельцы stalkуют молодых с
честной и многотрудовой дорогой по-
длинного творчества?

И уже если говорить об автомо-
бильном моторе, принципе его ус-
тройства, умения водить машину и
проч., то не лишним будет вспоми-
нать первейших механиков по авто-
мобилу Даймера и Бенца, что о-
дновременно, в двух разных городах
изобрели автомобиль. Обладали ли
они всесторонним знанием предмета
или к знанию приложили еще что-
то?

Да не истолкует меня читатель,
что я против знания того, о чем пи-
шешь. Знать нужно, учиться нуж-
но, овладевать высокой культурой
прошлого необходимо — все это ис-
тинны бесспорные, понятные даже по-
дросткам, но...
Уатт, как известно, глядя на под-
прыгивающую крышку на кипящем
чайнике, хватился за идею паровой
машины, Ньютон по упавшему ябло-
ку и т. д.

На медицинском языке это назы-
вается «способностью делать за-
ключение по недостаточному количе-
ству признаку». Этой способностью
ярко владеют гении, сумас-
шедшие, дети, остролюбивые и
мы, грешные, мастера и подмастерья
литературы.
Умение — поддела.
Поэтическая угадка, фантазия,
любовь и беззаветная любовь к сво-
ему труду в соединении с глубоким
знанием и глубоким мастерством —
вот, думаюется мне, вернейший путь

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

к созданию большого, полноценного
образа.

Фантазия и кружева в глазах
нужны и пионеры, изобретателю
модель планера, нужны и самому
тревожну — до не бездарному — по-
литичку, нуэпы и каровому агроно-
му, и тем более нужны художнику.

Куда были бы голны Пушкин и
Гоголь, Франс и Жюль Верн, если бы
в их глазах не играл луч метки?
Да и сам Борис Андреевич кока-
то писавал (рассказы «Былье») ве-
ликотелные страницы о седем, драх-
лющем орде и вряд ли руководился
одним лишь знанием да голым уме-
нием.

Для историков — одностерных
по мировоззрению — истина одно-
лика, а для рядовых математиков
истина однолика, а для настоящего
художника — безразлично, умудре-
нным опытом или начинающим, — о
чем бы он ни писал, истина тысяче-
лика и в каждом языке — тысяча
глаз и тысяча уст, и все они сла-
вят, выражаясь высоким стилем, са-
мую глубинную правду и самую со-
вершенную красоту.

Беззаветность и фанатизм в ис-
кусстве так же оправданы, как и в
любви.
Не с учебников шахматной игры,
но моему глубочайшему убеждению,
нужно начинать начинающему, а не
знаю как выразить — чтобы зуб
горю дыхание спирало, пока не вы-
крикнешь нужного слова, фразы,
всей книги.

Если у человека нет беззаветной
любви к литературе и к труду пи-
сательскому, то ему никакие учебни-
ки не помогут.

Лучшие умельцы и трюкачи толь-
ко колеса какой-то огромной теле-
ги, катящейся по готовой дороге.
Личь мечтатели да люди, глубоко
преданные своему делу, натаптывают
для человечества новые тропы. Пра-
ва, при этом они бесконечно долго
плутают, падают, во все же, как за-
вороженные, плут вперед и, скажут
вам, рабавают о встреченные пре-
пятствия сердца и головы, но все же
безостановочно, подобно вокам вели-
кого река, плут вперед и вперед.
В песне — сердцу первое слово.

На днях поступает в продажу жур-
нал «Архитектура СССР», № 10. В
основном номер посвящен материа-
лам, характеризующим конкурсы
проектов дома Наркомтяжпрома в
Москве и архитектурное строитель-
ство в Ленинграде.

В редакционной статье подчерки-
вается, что конкурс проектов дома
НКТП имеет большое значение для
всей нашей архитектурной практикки.
Но «сложность асамблеевой пробле-
мы оказалась камнем преткновения
для всех без исключения авторов
форшпрехтов»...

«Во все проекты чувствуется
отсутствие идейного проникнове-
ния в сущность поставленной зада-
чи — стремление уйти от ре-
шения этой задачи по существу
при помощи чисто количествен-
ных эффектов. Но и самая «фасо-
ловчатость»... сплошь и рядом пе-
реходит в элементарные эффекты
«необоснованного» типа».

Особо останавливается реплика на
проектах архитекторов Леонидова и
Мельникова, отличавшихся явно уто-
пическим и формалистским харак-
тером. Эти проекты «во многом напо-
няли ту полосу в развитии советской
архитектуры, когда подобный уто-
пизм считался своего рода обяза-
тельной добродетелью». Редакция вы-
ражает свое сожаление, что авторы
«применяли не по назначению свои
неоурядную художественно-про-
странственную фантазию и свое бес-
спорное графическое мастерство».

Исключительный интерес представ-
ляют материалы по ленинградской
архитектура. Они дают весьма обо-
стоятельное представление о творческом
опыте ленинградских мастеров, опы-
те, как правильно отмечает редакция,
почти совершенно не освещенном в
нашей литературе. Достаточно, на-
пример, указать, что «крайности узле-
чения функционализмом и конст-
руктивизмом в прошлом лишь слабо
коснулись ленинградских архитек-
туров». В связи с этим проблема архи-
тектурного образа, проблема синтеза
различных видов образовательно-
художественной архитектуры полу-
чила интересное разрешение в ряде
проектов архитекторов Ленинграда.

НА ДНЯХ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АСАДЕМИА» ВЫХОДИТ I ТОМ СОЧИНЕНИЯ ДИДРО. МЫ ПРИВОДИМ НЕКОТОРЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ ЭТОГО ТОМА.

А. В. Луначарский

БЭКОН В ОКРУЖЕНИИ ГЕРОЕВ ШЕКСПИРА

(Отрывок из книги «Френсис Бэкон»)

Шекспир с изумительным, нежиз-
ненным проницанием отметил и
осмыслил по-своему страшное и яркое
и вместе с тем светлое и слабое яв-
ление — могучий рост разума в совре-
менном «ум обществе». И мы хотим,
воспользовавшись шекспировскими
образами, точнее определить свой-
ства и тенденции разума одного из
самых блестящих представителей его
в ту эпоху, нашего героя — Френсиса
Бэкона.

Ворба играет огромную роль во
всех произведениях Шекспира и, мо-
жет быть, больше всего в так назы-
ваемых королевских хрониках.
Конек средневековья и начало Воз-
рождения, свидетелем которых был
Шекспир, отличалось бурным инди-
видуализмом, распалось довольно
прочные социальные связи, данна
себе творчеством походу. Якоб Бу-
гард в своих глубоких произведениях,
посвященных Возрождению, отмечает
его освобождение индивидуальности
и активное стремление ее найти в се-
бе свое самоопределение и самостоя-
тельно определять свой жизненный
путь, как одно из основных явлений
всей этой эпохи.

Свободная личность беспрепятно
занимает Шекспира. Ее судьба все-
гда глубоко интересует его. Что ждет
эту свободную личность — победа ли,
которая увеичает все возрастающие
в ней желания, или преждевременная
гибель? И то и другое возможно в
этом огромном хаотическом мире, где
отдельные воли противопоставлены
друг другу столь беспощадно.

Шекспировские личности (может
быть еще больше герои непосред-
ственных предшественников Шекспира
— группы эллинистических драматур-
гов, амаледонцев) спрашивают себя —
во все ли позволено? Ведь первичный
авторитет чрезвычайно снижался, во-
ра в бога стала очень скудна, и на
месте божественной воли, которая со-
вершенно точно изложена в учениях,
собранных переклама, мерещится ка-
кое-то другое божество — не то Ша-
но, но то какая-то темная судья, вряд
ли благая, вряд ли справедливая, —
может быть даже просто жестокая и
скорее наслаждающаяся страданиями
смертных, чем сочувствующая им.

Если все позволено, тогда остается
следующий вопрос: что на позволено
определяется достижимо?
Шекспировские личности не в сте-
пенности обстоятельств, ожидается ли она
мощной реакцией государства, об-
щественности, врагов — сводится в
полюе выживот, в поудате. Если чело-

В литературных архивах Анатолия Васильевича Луначарского
найден глава из незаконченной рукописи «Френсис Бэкон». Глава
называется «Эпоха» и состоит из трех частей: «Общее определение»,
«Рост роли интеллигенции», «Бэкон в окружении героев Шек-
спира». Глава предшествует введению «Почему нам интересен Бэ-
кон».

Печатаемый отрывок относится к III части главы «Бэкон в окру-
жении героев Шекспира».

век пал под ударом такой кары, это
означает, что он не рассчитал свое по-
ведение, что, приняв более или менее
верный морально в глазах человека
Возрождения тезис «esse probatio», он
позабил, что это не означает буд-
то все никак не зашищено, будто
каждо эгоистически хитничествовать
в мире завоеваний, позавид, что су-
ществует общество, государственные
силы и другие, может быть еще луч-
ше, чем он, вооруженные типичныя.
Не надо быть моральным — мораль
в борьбе служит только помощью;
права, очень часто мораль бывает и
полезна, но только как маска, за ко-
торой можно скрыть свой инстинкт
и жестокость. Но надо быть умным.
Надо быть очень и очень умным. На-
до уметь играть разнообразную роль,
в соответствии с тем, чего требует об-
становка. Надо уметь имитировать
другим людям. Надо уметь полизать
их оидю. Надо во-время рассчитать
силы, которые вызываешь, при
том в их росте быть умным — это как
раз значит совершенно обмануть, как
заблудив пингвина. Он понимает их
свою свободу, инстинктивно и мораль-
ную галматия, всякие предрассудки,
всякие мнимые величия в твое
во смотреть на жизнь. Но, это одно-
временно, значит твоем взглядом
видеть в жизни реальную опасность.

Ум объясняет единственно руково-
дством. Но у Шекспира эта сила
вызывает величайшее сомнение. Он
далеко не уверен в том, что этот пу-
теводитель не является, почти всегда,
ведущим к гибели. Во всяком случае,
вадменство и возмущение ин-
теллекта — это тема, которая не толь-
ко занимает, но и мучает Шекспира.
Он проникает огромным ужасением
к интеллекту. Он отнюдь не прези-
рает, он отнюдь не ненавидит даже
те «рыцарей интеллекта», которые
наиболее пингвины. Он понимает их
свою свободу, их хитническую фран-
зуа, их несравненно человеческое
достоинство, выживающее именно
в том, что они презирают всякие
предрассудки. Но вместе с тем он

осознает, что судьба их рискованна:
тот, кто покладывает на интеллект
судьбу, кто отправляется за счастьем и
победой в океан, оставившись на волю
ветрам, с одним только капиталом на
борту — разумом, — тот идет на чрез-
вычайный риск.

Разум как оружие в борьбе за
уладу — это одна сторона отношения
Шекспира к интеллекту, мощно прояв-
ляющему себя в его прома.

Другая сторона заключалась в том,
что человеку разума, для которого он
служит как бы осветительным фонарем,
становится очевидным многое из
того, что для других людей оставалось
темным. Он явдур с необыкновен-
но высокой ясностью и отчетливостью
видел все окружающее и себя самого в
этом странном и страшном мире. При
свете проектора — разума — оказыва-
лось, что мир не только странен и
страшен, но и полая и глуп, что в
нем может быть, вообще не стояло
бы жить, и что даже самые большие
удачи и победы в нем не оправды-
вают его нелепого существования, не
говорят о том, что он белы и рыцки и
афоризмы, и что пал весь парит, во
всяком случае, старость и смерть,
обязательные для всего живущего.

Здесь рано проснувшись разум —
прямая причина страдания своего но-
сителя. Здесь мы имеем дело с одним
из ярких проявлений громадного
явления, очень точно и четко опре-
деленного в знаменитом заглавии ко-
медии Грибоьева «Горе от ума».

Френсис Бэкон — человек ума, ума
огромного дарования и освобожден-
ного всей обстановкой эпохи Возро-
ждения, — сопрягавшись с объекти
сериям шекспировских героев интел-
лекта.

Если Бэкон не чувствует абсолютно
на теев пингута, к так называемой
морали, то он не претерпевает пони-
жения, а наоборот, понимает ее
свою свободу, инстинктивно и мораль-
ную галматия, всякие предрассудки,
всякие мнимые величия в твое
во смотреть на жизнь. Но, это одно-
временно, значит твоем взглядом
видеть в жизни реальную опасность.

Если Бэкон не чувствует абсолютно
на теев пингута, к так называемой
морали, то он не претерпевает пони-
жения, а наоборот, понимает ее
свою свободу, инстинктивно и мораль-
ную галматия, всякие предрассудки,
всякие мнимые величия в твое
во смотреть на жизнь. Но, это одно-
временно, значит твоем взглядом
видеть в жизни реальную опасность.

ной материал), то, можно сказать,
Шекспир не вполне в этот раз был
верен своему основному инстинкту;
он в значительной степени оказался в
зависимости от известной книги, на-
писанной о Ричарде III одним из ве-
личайших интеллигентов Возрожде-
ния — Томасом Мором, самой большой
величины царствования Ричарда VIII
и свестовнака как Вэлота, так и Шек-
спира.

Генрих VIII-град Ричмонд, непо-
средственный предшественник Ричарда III,
первый Тюдор на троне — представ-
ляет собой отрицательнейшего скрупу-
и очень бедного человека. Это не
мешало Томасу Морю всячески наме-
кать на то, что граф Ричмонд — это
светлый рыцарь который принес с
собой торжество правды и наказание
порока, а Ричард III был как бы
исчадием зла, худшим порождением
средневековой розни.

Эту же точку зрения на глубокую
порочность Ричарда III усвоил от Мо-
ра и Шекспир. Однако мы сразу уви-
дим колоссальную разницу. Для Мо-
ра Ричард III только политически отри-
цательная величина, дурной государь,
которого удалось свалить хорошему
государю из династии, слугой которой
был сам Мор. Для Шекспира это —
человеческая личность, трагическая
культурная историческая фигура, не-
повторимый, исполненный характер.

Шекспир у и в голову не приходит
ка-нибудь реабилитировать Ричарда
III, отнять какое-нибудь его пре-
ступление, — наоборот, он приписыва-
ет ему такие преступления, о кото-
рых не говорит и сам Мор; но он не
делает из этого никаких, так сказать,
поэтических или этических указаний.
Ричард III у Шекспира — чудовище,
но чудовище столь великодушное,
столь даровитое, столь удачливое,
столь целое, столь смелое, что
Шекспир любит его.

Будучи многогранным психологом,
Шекспир старается различать в Ри-
чарде разные черты и показат их
при разных обстоятельствах его внут-
ренней жизни. П. однако, несмотря на
то, что политически Шекспир долже-
но время осуждать Ричарда III как
узурпатора, несмотря на то, что он
неизбежно ужас на то, что он
все время аллигурует к аристократу,
возбуждая его гнев против бесновитого
Ричарда, — несмотря на все это Шек-
спир вместе с тем уважает Ричарда.
Повторяю, он любит его. Он не хо-
чет ни на минуту снизить своего
принципа максималистского, т. е. при-
числения рационального человека к
правильному на определенную роль со
всеми ресурсами научного анализа и
типичного инстинктивного, доводного до
коца.

Критика, посвященная Генриху VI,
вероятно, написана главным обра-
зом Шекспиром, и очень трудно по-
настоящему разобрать, где водливо

шекспировские места. Однако, ввиду
того, что Ричард III во всем глав-
ном написал Шекспиром, можно ут-
верждать, что те предварительные
ступени лестницы, которые драматург
дает в хронике о Генрихе VI, под-
готавливая хронике о Ричарде III, при-
надлежат именно Шекспиру. В таком
случае перед нами настоящее разви-
тие характера.

Глостер (будущий Ричард III) пре-
жде всего — «бравый вождь». Он не
боится кровопролития, не жалеет ко-
ни в свои, ни чужой. Он энергич-
нее и активнее других своих ролст-
венников. Он буйный мальчик, и поэто-
му его боится. Вместе с тем он — уро-
д. Чорты его физическое уродство от-
мечаются в «Генрихе VI», они дела-
ют его неестественным, даже отталки-
вающим для окружающих, отталки-
ют его от них, изолируют, австали-
ют его надежды, главным образом
на самого себя. Вытекающую отсюда
психологию Глостера выражает в «Ге-
рихе VI» несколько монологов,
которые мы здесь приводить не бу-
дем, так как в самом начале хронки
«Ричард III» мы встречаем блестя-
тельный и суммирующий монолог
(характерный, между прочим, для то-
го художественного времени, при по-
мощи которого Шекспир нам раскры-
вает своего Ричарда). Ричард — инди-
вид сам прекрасно понимает, что де-
лает, он презирает предрассудки и не
боится никаких преступлений. Но
преступление, если для Ричарда не
преступление, оно это средство, ве-
дущее к цели. Себе самому он посто-
но рисует свой план открыто и без-
боязненно. Но, разумеется, вряд ли
можно предположить у Ричарда ка-
кого-нибудь намерения, которому он
стал бы рассказывать этот план со
всей откровенностью. Допущением
такого намерения был бы испорчен
характер Ричарда III: он должен быть
достаточно скрытным перед другими.
Но тут на помощь драматургу при-
ходит монолог. Ричард III, оставаясь
наедине с собой, размышляет и с
необыкновенным блеском образом
раскрывает перед артистами (которые
предполагаются присутствующими)
свою внутреннюю жизнь.

Надо однако сразу же отметить,
что если Глостер говорит здесь о
«злойбыти деллах», то на самом деле
к злодейству он относится весьма
снисходительно, и сразу же чувствуе-
тся, что он вовсе не думает рассу-
дничать себя как персонаж которого
сорта только потому, что он физиче-
ски дурен. Наоборот, чувствуете,
что это физическое уродство, обрека-
ющее на своеобразное одиночество,
тем более закаляет в главном, в чем
он выходит себя, в чем находит глав-
ное наслаждение в жизни, именно —
в борьбе, в победах, в достижениях
своей цели путем превращения лю-
дей в безвольные свои орудия. В зна-
менитой сцене между Ричардом и
Анной Шекспир торжественно обещает
показать это. Дело не только в том,
что здесь Ричард проявляет вели-
кую способность интрижки, умеще-
но быстро сообразить обогнать в
виде, как нужно их выжить, как
сможн интриговать, чтобы возможно
скорее приблизиться к труду. Ты же
точно, несмотря на все вышесказан-
ное, главное не в артистике, которое
проявляет здесь Ричард, не в гигант-
ском искусстве интриговать и тем
самым обманывать людей. Специфич-
ность сцены в том, что уродливый
Ричард говорит о любви своей,
о страсти, что он добивается рука
свои убитого им человека, что он в
короткий срок перемалывает на спо-
образную симпатии к себе ненависть
Анны. Это показывает, что подуче-
бные пасти, судая роль, невольно
высокие ноги Ричарда III несколько
не мешают ему, когда надо, воспользо-
ваться и эротикой в качестве своего ору-
дия.

Я вывошен в волнующий мир;
Наполонный недоделок я,
И вышел я тиним хромым и гадким,
Что, взвидевши меня, собани пают.
Чем — а эту пору вилых наслаждений
И музыки и мирного веселья —
Чем убивать свое а буду время?
Иль тебь свою спадить, на солнце
стою,
Да рассуждать о том, что я урод?
Вот покуда, надежды не имея
В любовных дин эти коротать,
Я пропал наши правдые забавы
И бросился в злодейские дела».

Вдумываясь в этот монолог, при-
ходится признать, что Шекспир отво-
дит первое место среди мотивов
«эгоистических дел» Ричарда тому, что
он «хром и галок» и тем самым по-
ставлен в исключительно невыгодное
положение с точки зрения мировой
жизни, с точки зрения привлекатель-
ности галматия культуры.

Под морскими солн

Дружеский шарж

НАШ ГОРОД

У так называемой «областной литературы» есть одна характерная черта. Писатели обычно начинают с «нашего города», черпая творческий материал из знакомой обстановки. Часто такие произведения обводят в своеобразный местный кругозор, стремясь к субъективному подлинности локальных черт в событиях и людях.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ РАССКАЗЫ

От берегов Тихого океана до Москвы — десять тысяч километров. Но, как говорит один летчик в очерках А. Довженко «Аэроград» — «десять тысяч километров — это уже близко».

РУССКИЕ ПЬЕСЫ В АМЕРИКАНСКИХ ИЗДАНИЯХ

В Соединенных Штатах Америки вышли два сборника русских пьес в английских переводах. Один составлен главным образом из классических пьес, другой — исключительно из советских.

Второй сборник, озаглавленный «Шедьеры русской драмы», составил и проделал работу профессор славяноведения в Калифорнийском университете Джордж Ровалл Нойс; он же перевел часть пьес и написал вводящую статью. В сборник вошли 12 пьес: «Недоросль» Фонвизина, «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, «Месяц в деревне» Тургенева, «Белая невеста» Островского, «Горькая судьбина» Писемского, «Смерть Иоанна Грозного» А. Толстого, «Власть тьмы» Л. Толстого, «На дне» Горького, «Иванов» А. Чехова, «Профессор Стручинин» Л. Андреева и «Мистерия-Буфф» Маяковского.

„ДЕВЯТЬ ТОЧЕК“

Около двух месяцев прошло со дня выхода второго тома романа И. Штейнман «Девять точек» по этому времени оказалось недостаточным для того, чтобы книга дошла до Москвы. Подвешиваясь к большинству присутствующих на декадне должно было признаться, что новое произведение Козакова им неизвестно.

Дальневосточные рассказы

От берегов Тихого океана до Москвы — десять тысяч километров. Но, как говорит один летчик в очерках А. Довженко «Аэроград» — «десять тысяч километров — это уже близко».

ПЕРВЫЕ СУДА

В десяти километрах от города Горького день и ночь шумит и грохочет завод «Красное Сормово» — один из гигантов нашей промышленности. Завод основан в 1849 г. За свое долгое житье он воспитал в своих цехах тысячи подлинных борцов за социализм. История Сормова — это история русского рабочего класса, история роста его самостоятельности от времени крепостного права до времен высшей свободы.

Зимой на новый завод приехал бельгийский инженер Арно. Среди лопатчиков и бороздатчиков лезть в заводские цеха было делом непростым. Арно был бритый, с короткими волосами, в серой суконной куртке, в серой же суконной шляпке. Обут он был в тяжелые башмаки на толстой подошве, ноги до колен были обвиты суконной лентой. Вместе с управляющим Уатисом он обошел все корпуса. Берег Волги, осмотрев яма, где уже поставлены были станины, Рабочие оставлены были станины. Рабочие оставлены были станины.

Дальневосточные рассказы

От берегов Тихого океана до Москвы — десять тысяч километров. Но, как говорит один летчик в очерках А. Довженко «Аэроград» — «десять тысяч километров — это уже близко».

Дальневосточные рассказы

От берегов Тихого океана до Москвы — десять тысяч километров. Но, как говорит один летчик в очерках А. Довженко «Аэроград» — «десять тысяч километров — это уже близко».

Рис. В. Зайкина

А. НЕЗНАМОВ.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ.

Восседа с директором Историко-Археологического института С. Г. Томсинским

Едва ли стоит говорить о целях и задачах института. Само название его достаточно ясно показывает характер нашей деятельности.

На 1935 г. мы наметили большую работу как по описанию и изданию уже имеющихся исторических памятных знаков, так и по сбору новых. Совместно с институтом русской литературы Академии наук мы приступили к выпуску серии книг по истории русской общественной мысли. Работа над серией продолжается несколько лет. В начале 1935 г. выйдут под редакцией акад. В. П. Волгина, акад. А. С. Орлова и чл.-корр. С. Г. Томсинского первый выпуск — полное издание «Колокола» Герцена.

Под руководством Л. Раевского сотрудники института Лейпцигской подготовили к печати «Дело петрашевцев». Кроме материалов следствия в книгу включены неопубликованные произведения петрашевцев. Готова к печати и третья работа этой серии — «Публицистика XVI—XVII вв.», в которой будут с исключительной полнотой представлены еретические и антиправительственные произведения Валькина, Косога, Ермолая Ерама и других видных деятелей того времени.

Громадный интерес представляет сборник конституционных проектов руководителей дворянского переворота 1730 г. — Голицыных и др. Публикуемые в сборнике материалы позволяют вавно поставить вопрос о социальной природе верховников.

По XIX в. мы издаем прокламации 60-х годов, сочинения Чаадаева, архаичные брошюры Тургеневых, В. С. Петерина и Кюхельбекера и собрание писем Белинского, куда войдет ряд неизвестных доселе писем мыслителя.

Конечно, сказанным далеко не исчерпываются производственный план института. Названные темы составляют не более 5—10 проц. его. Я указываю лишь наиболее интересные историко-литературные работы.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» ВЫХОДИТ «СМЕРТЬ ВАЗИР-МУХТАРА» Ю. ТЫНЯНОВА В ОФОРМЛЕНИИ ХУД. А. СИЛИНА.

ТОВ. БУДЕННЫЙ И БУДЕННОВЦЫ В О Г О Н Ь К Е

Редакция «Огонька» готовит к печати странничный специальный (внукоередный) номер журнала, посвященный Героям конной армии в связи с ее пятидесятилетием.

22 декабря редакционное совещание «Огонька» посетили гг. С. М. Буденный, Шадеко, Косогов, Овчин, Бодяков, Зотов, Берлов, Грай, Лециньский и др.

На совещании герою того присутствовали: Мих. Колцов, Ф. Цафиров, А. Безымянский, В. Вилшев-

ПРЕМИИ УЧАСТНИКАМ ЩЕЛКОВСКОЙ ВЫСТАВКИ

Правление Всесоюзной выставки живописи и скульптуры в Щелково — участником колхозной художественной выставки в Щелково. Премии выделены для художников: Белонченко, Плать, Маторина, Адамасова, Визанкина и организатора выставки, секретаря Щелковского района ВЛКСМ г. Хвоцева.

ВЫСТАВКА ТКАНЕЙ

3 января в выставочном помещении Всесоюзной выставки (Кузнецкий мост, 11) открывается выставка художественных тканей. На выставке будет представлена художественная роспись по шелку и по тканям. Будут показаны также художественные предметы бытового обихода и комплексное оформление интерьеров. Всего будет показано свыше 50 художественных экспонатов.

КАРТИНЫ ФИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ — СОВЕТСКИМ МУЗЕЯМ

Центральный музей финских художников с этой выставки намерены приобрести для Государственного музея нового западного искусства и для Государственного музея изобразительных искусств.

По разделу живописи намечено приобрести 4 произведения: худ. ИРЬЕ ОЛЛИЛА «При закате солнца», худ. В. КУННАС — «Портрет Финсоф», худ. ХЕНРИ ЭРИНСОН — эскиз для стальной живописи и худ. ГУГО СИМБЕРГ — портрет финской крестьянки.

По разделу графики намечено 200 рисунков, офортов и акватинты наиболее выдающихся финских графиков: ЭДЕЛЬБЕЛЬТ, ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛА, СИМБЕРГ, ЭРИНСОН, ПАРВИАНЕН, СЕГЕРСТРОМ, НЮБЕРГ, ХЕНРИНСОН, ХОЛМВИСТ, САЛЛИНЕН и др.

ПАНОРАМА «ПЕРЕКОП»

В конце ноября две бригады московских художников, привлеченных правительственной комиссией по созданию памятников гражданской войны к работам над художественными панорамами, выехали на Перекоп для создания на месте исторических боев эскизов и будущей панорамы.

В составе бригад художники: Савицкий, П. Котов, Авилов, В. В. Мешков, Н. Котов, Горелов и Торпихорев. На днях художники вернулись в Москву, привнеся с собой около 200 эскизов, на основе которых приступят к композициям будущих панорам «Штурм Перекопа» и «Чагарский бой». К 1 марта 1935 г. проекты этих композиций должны быть представлены на утверждение правительственной комиссии.

ГОГОЛЕВСКИЕ СБОРНИК

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Институт русской литературы Академии наук СССР сдает в производство новый гоголевский сборник, являющийся результатом работы группы по изучению Гоголя (руководитель группы проф. М. К. Писемский, руководители проф. В. В. Гиппиус). В сборнике помещены статьи: проф. В. Давидсон — «Проблемы изучения Гоголя», проф. В. Гиппиус — «Проблематика «Ревизора», Н. Мордовченко — «Гоголь и журналистика 1835—6 гг.», В. Виноградова «Язык Гоголя», Г. Берлина — «Чернышевский и Гоголь», статьи проф. Н. Писемского, М. Алексеева, С. Данилова и др. и ряд незначительных и забытых статей, среди которых имеется и статья Барбе д'Орнелия (перевыпущена в русском переводе) с комментариями М. П. Алексеева.

Значительный интерес представляет в сборнике отделе писем. Среди них имеются письма к матери и сестрам, а также письма к Софье Соловьев. В этом же отделе печатаются письма Анненкова, Александра Иванова и др. к Гоголю и, наконец, большая часть писем о Гоголе (Сергей Аксаков, Плетнев, Шевелева и др.). Затем в сборнике публикуются ряд новых документов о Гоголе, в том числе и документы, подытоживающие историю о службе Гоголя в 3-м отделении, а также работы известного литературоведа Назаревского по семейному архиву Гоголей-Яновских и Дурьяла — «Дело об имуществе умершего коллежского assessора Н. В. Гоголя»; имущество это завладалось в нескольких часах бегства и кражи.

В сборнике дана библиография по Гоголю, начиная с 1914 г., когда гоголевская библиография была превращена, а кончая 1934 г. Всего в сборнике 50 печатных листов. Он иллюстрирован выдающимися рисунками Гоголя, иллюстрациями к произведениям писателя, факсимиле рукописей и документов.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ГОГОЛЯ

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). «Литгазет» в свое время сообщила о предприятии Академии наук СССР издании полного собрания сочинений Н. В. Гоголя. В настоящее время заканчивается подготовка к печати 2-го тома академического собрания. В этот том войдет «Миргород» с комментариями В. Гиппиуса, Агапантова, Б. Эйхенбаума, В. Петрова, Н. Степанова и др. Идет работа над 1-м и 3-м томами.

Школа юных дарований при Всероссийской академии художеств в Ленинграде отбирает для учебы наиболее одаренных детей-художников. Практически школа ставит себе задачей подготовить ребят к подготовительному классу Академии. Курс обучения в школе — 4 года. Возраст обучаемых детей от 10 до 17 лет. Доставленные в Москву, в Центральный дом художественного воспитания детей им. Бубнова, работы обучаемых в школе детей свидетельствуют о значительных достижениях в работе школы. Уже на первом курсе большие по времени уделяется работе с натуры (рисунку, лепке, живописи). С каждым дальнейшим годом обучения работа на натуру усиливается. Значительное внимание уделяется и свободной композиции и иллюстрационной работе (на литературные темы). Сейчас в Наркомпросе ставится вопрос о реорганизации школы в закрытый институт.

На снимках: Снороборов (14 лет) — иллюстрация к «Маугли» Р. Киплинга к Васильев (15 лет) — натюрморт.

Книжки в Границах

«Гражд. четвертое сословие, стучится и ломится в дверь, и если ему не отворят, сломает дверь. Не хочет оно прежних идеалов, отвергает всякое догматическое учение. На компроми, на уступки не пойдет, подпорочники не спешат звать... И вот пролетарий на улице, как вы думаете, будет он теперь попрежнему терпеливо ждать, умирая к голоду? Это после политическое содержание, после литературно-художественное содержание, социальное содержание и Парижской коммуны? Нет, теперь уже не попрежнему будет: он бросится в Европу, и все старое рухнет навек. Волны разобьются лишь о наш берег, ибо тогда только въяв и воочию обнаружится перед вами, до какой степени наш социальный организм способен к европейскому...» — писал в 1880 г. Достоевский в «Дневнике писателя». Не нова, конечно, была эта мысль.

О том, что волны революции разобьются о гранитные берега Невы, говорили в русском обществе со времени славянофилов. Но писатель боролся с революцией не только как публицист. Он вел активную борьбу и как художник. Роман «Бесы» выписывается на днях издательством «Академия», предстает перед нами художественно концентрированной формой всех тех аргументов, которые могли быть выдвинуты гениальным художником против революционной и ольновременной — крушением.

Поговорим о толевых журналах. Вернее — об их перспективах на новый год. Или, совсем точно — об их новгородской шестрости на обещания, размышление намечающей эти перспективы.

Читатель! На какой из журналов вы хотели бы подписаться в этом году? Ну, конечно, на тот, который обещает быть наиболее интересным чтением, который украсит свои страницы наиболее прославленными именами, который напечатает наибольшее количество наилучших романов. Предположим, вы подписываетесь на «Новый мир».

Начнем с него — во-первых, он юбилейный, а во-вторых, он единственный журнал, которому удалось это редчайшее совпадение: выпустить свой двенадцатый номер как раз в двенадцатом месяце года. Да, вы не прогадали! Загляните в «список благодетелей», который скромно именуется оберткой о подписке на этот журнал, и вы убедитесь, что в предстоящем году вам совершенно не придется заглядывать в книжный магазин. В аккуратных обложках и с аккуратными пометками недоработанными этот книжный магазин будет доставляться вам на дом.

О, это не книжная завлека писателя — огромный выбор! Прелесть всего — заглядывать пальцем! — вы прочтете продолжение «Поднятый щелчок», потом продолжение «Ходячие по мукам», продолжение «Похождения Факера» и еще три продолжения: гладышской «Энергия», «Магистраль» Карцева и «Гор» Зазубрина. Не правда ли, это уже величественная картина? — шесть больших романов сливаются в мощный поток в гостеприимных берегах «Нового мира».

Но загляните, загляните пальцем — о, счастливицы! Кроме них вы прочтете новые романы: Млышквина, Леонова, Дядина, Сейфуллиной — отбейте обратно!

Итак, читатель, вы уже догадались: это именно тот случай, когда коллективное обещание в качестве, когда невинное обещание приобретает оттенок веселой мистификации. Загляните в оглавление журнала за этот год, и вы увидите, что в нем было напечатано ровным счетом 5 (пять) романов. Пусть в будущем году их уместится десять — удобно ли советскому журналу улавливать эту цифру для того, чтобы ее эфемерной словесностью привести в восхищение доверчивого подписчика? И не свидетельствует ли это, с одной стороны, о неуверенности журнала в своих писательских кадрах (потому что, конечно, три четверти обещанных романов еще и не написаны), а с другой стороны — об отсутствии у него сознания ответственности перед своим читателем?

Нехорошо, юбилей! Но столь же нехорошо и с другим журналом — «Красной новью». Совершенно так же и она «не платит затрат» и «влет наветрчу». Раз, два, три, четыре... Те же двенадцатые романы, составляющих вполне приличную библиотечку из произведений советских и иностранных авторов, обещает ее обещание о подписке. Трудно сказать, в каком из журналов эта цифра более эффектна — тем более, что еще не известно, кто из писателей попадет в разряд мертвых душ. Здесь, правда, нет Шолохова, но зато

есть Фадеев, нет Леоновского, но зато есть Оренбург, нет Новикова-Прибоя — есть Сергей Пенский. Я добавлю: Всеволод Иванов оказался и здесь и там да еще с повестью в придачу. Но «Красная новь» все же открывшая: она и ее романов, как намека на будущее сверстание обещаний, так и называется «Половина романа».

Полпьемся, подписывайтесь, читатель на любой из них! Сознательный и продуманный выбор здесь совершенно неуместен. Ибо все равно вы в большей мере подписываетесь не на то, что вы будете читать, а на то, что вы с удовольствием прочтете бы.

Ну! — Орел или петуха? СТРОИЙ ЮНОША.

В ДЕКАБРЕ НАЧИНАЕТ ВЫХОДИТЬ АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА

руководящая всеобщая газета — орган оргкомитета Союза архитекторов СССР. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА организатор архитекторов, проектировщиков и планировщиков, всех сил, работающих на грандиозном выросте архитектурном фронте Советского союза. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА широко охватывает область советской архитектуры и ее место в социалистическом строительстве. Особое внимание газета будет уделять творческим проблемам советской архитектуры, охватывая творчество и практику различных творческих течений в советской архитектуре в свете последовательной большевистской принципиальности, борясь за создание архитектурных достижений нашей великой эпохи. Проблемы связи и влияния искусств, живописи и скульптуры, проблемы критического уювеня населения пропаганды и использования зарубежного опыта — о достоянии полнотой найдут свое место на страницах «Архитектурной газеты». АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА одной из основных своих задач считает социалистический обмен опытом всех архитектурных работников Советского союза, систематическое изучение лучших проектов и построек, а также обмена опытом, записками, отчетами, наработками, на воспитание новых крупных мастеров архитектуры. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА ведет повседневную систематическую большевистскую борьбу за лучший проект и его осуществление, за строительные, за участие архитекторов во всем процессе стройки. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА дает возможность архитектурным работникам, участвующим в воспитании и переподготовке кадров архитектуры, на воспитание новых крупных мастеров архитектуры. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА ведет пропаганду вопросов архитектуры во всем их объеме, организует участие в колхозных массах в архитектурной проектировке и планировке. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА дает статьи, фельетоны, шпаргалки и информацию о новом Союз, а также в зарубежную. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА будет издаваться в Москве, в редакции, имеет обширное иллюстрированное приложение и каждый номер, где даются проекты и планы мастеров всего СССР, а также зарубежья. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА выходит раз в пятнадцать при ближайшем участии и постоянном сотрудничестве строителей, архитекторов и лучших сил всего архитектурного фронта СССР. Первый номер газеты выйдет в декабре. Открыта подписка на 1935 год. Подписка цена: 12 мес. — 15 руб., 6 мес. — 7 руб. 50 коп., 3 мес. — 4 руб. 75 коп. Цена отдельного номера — 2 руб. 50 коп. Требуется по ронике по всех кносок Союзовати и книжных магазинах. Подписка принимается: Москва, 6, Орловский бульвар, 11, Жургазобъединением, вступительная сумма 20 руб. Газета на мостах, а также в совместно отделениями почты и Советами. Жургазобъединение.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1935 ГОД на журнал ИНОСТРАННАЯ КНИГА

Отст. редактор С. С. ПЕСТОВСКИЙ. В НОМЕРЕ ГОД. Журнал доводит до сведения советского читателя иностранный опыт в области науки и техники и сельского хозяйства, следит за иностранной экономической, общественной и художественной литературой и знакомит советского читателя с ее новинками, освещает новости иностранной библиографии, книги и библиотечковедения и издательского дела за границей. Журнал является единственным в Союзе органом марксистско-ленинской критики, специально посвященным учету в критическом научном отношении иностранной литературы. Журнал рассчитан на работников издательства, научных и массовых библиотек, научно-исследовательских учреждений и широкий круг советской интеллигенции. ПОДПИСКА ЦЕНА: на год — 12 руб., на 6 мес. — 6 руб. Цена отдельного номера — 2 рубля. Подписка принимается всеми отделениями, магазинами, kiosками, уполномоченными КИУИЗ и только на почте.

ИНТЕРМЕДИИ СЕРВАНТЕСА

«Во времена этого знаменитого испанца все принадлежало автору de comedias (это значило: автор, режиссер, первый актер и антрепренер — все в одном лице — А. Ф.) могли помещаться в одном мешке; они состояли примерно из четырех белых овец с позолотой на коже, четырех бород и лариков и четырех посохов». Так описывал Сервантес ранний период испанского театра; «знаменитым испанцем» называл он Лопе де Руэда, спектакля которого он видел в юности. Прямые страстные труппы не переводились и в тот период, когда автор «Дон-Кихота» писал свои пьесы и интермедии. А. Д. Диккий, положив в основу своей постановки трех интермедий Мигеля (в пьесе Мигуэла, как сообщает автор), в Сервантеса Сальватора принцип крайней упрощенности сценического действия, ничуть не вопреки против характера пьесок. Постановка «Саламанкских пьесок», «Ревнивого старика» и «Двух болтунов» в студии А. Д. Диккого, носившей название мастерская Комиссии солидарности ученых при СНК СССР, перекалывается с работами новаторов в современном испанском театре: два года тому назад известный поэт Федерико Гарсиа Лорка поставил в аналогичной манере те же интермедии, разграничив на площадях испанских городов театры передвижного студийского театра («La Batgasas», детьми так же, как и ученики А. Д. Диккого, в прологе).

Принцип упрощенности действия применяется А. Д. Дикким вовсе не для исторически точной реконструкции спектаклей старинного театра (как то делал в 1911—12 гг. «Старинный театр» в Петербурге), а для того, чтобы передать самый характер интермедий Сервантеса. Воспринимая именно принцип упрощенности, откровенность от натуралистической подробности делают спектакль легким, облагораживают сценическую обстановку. Но способ воплощения этого принципа могут и не совпадать с приемами театра времен

Сервантеса; постановщик пользуется выразительными средствами, свойственными современному нам театру искусству.

Перед нами проходит горожане, из жены и служанки, дьячки, царьники, студенты и альгуасилы Испании начала XVII в. с их любовными приключениями, перипетиями ревности и обмана. Эти бытовые сцены разыгрываются на пустой площадке, лишь при и отдельные подробности — пламя, мантилья, пламя и т. п. — дают конкретные внешние характеристики. Только штрихи, но их достаточно: остальное артист до полнит воображением. Вещественное оформление — два-три ящика, впрочем, есть еще и декорация, только это декорация особого рода: живые.

Игра идет на фоне группы и отдельных фигур святых, которые стоят в качестве статуи, во время от времени меняют позы, жестами и мимикой реагируют на происходящее перед ними. Они то благоговейно перосятся, когда речь заходит о боте, то подпевают им, то отступают коротко, но энергичные замечания по поводу тех или иных поступков действующих лиц, то пускаются в общий с ними плач.

Сценическая выдумка, на которую А. Д. Диккий такой мастер, здесь проявляется в изобилии. Ему один только жест — и пред зрителем сразу возникает яркая образ самовольного пошляка.

Мастерство создания спектакля в приемах народного площадного театра, которым А. Д. Диккий блещет еще в «Блохе» (МХТ II — 1923 г.), демонстрируется им теперь на новом материале. Но и тут тот же торжественный оптимизм, та же стихия театральности, радостной игры.

Большая сила спектакля — его страстность. Кипение страстей — в духе испанского театра. Но здесь кроется и немалая оговенность. Театральная молодежь еще не имеет опыта, необходимого для полного осуществ-

А. ДИКИЙ.

ствленная трудного сценического задания. А ведь для того, чтобы играть страсть, нужна большая внутренняя сдержанность, нужно экономить расходование выразительных средств. Не обладая развитым умением регулировать и в частности тормозить свои рефлекс, молодые исполнители, зарекомендовавшиеся А. Д. Диккого, нередко теряют поведов собственных эмоций. Тогда быстрый темп превращается в излишнюю торжественность, движения лишаются четкости, текст ложится, комкается, многие слова пропадают. И тут уж не помогает та работа над режью, которая, как это видно из спектакля, проделана студентами и принесла им не малую пользу. Среди них (особенно среди женского состава) есть способности люди, очень неплохие, по крайней мере в спектакле, но есть и еще совсем «сырые» исполнители.

Великолепный язык интермедий делит отличный материал для молодых авторов. Большая заслуга в этом отношении принадлежит и переводчице. Со всем незалуженно обогнала ее, не указав его имени в программе. А имя это могло бы украсить ее: интермедии перевел не кто иной, как А. Н. Островский.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ

УСПЕХ СОВЕТСКИХ РАДИОПЬЕС ВО ФРАНЦИИ.

В текущем сезоне французское Радио вещание весьма заинтересовалось советскими радиопьесами.

В самом начале сезона Общество национального передатчика «Радио-Пари» передавало «Ревизора», а в ноябре та же станция организовала передачу радиомонтажа пьесы К. Фина «Валор», которой во французском переводе Л. М. Гриво был отравлен в порядке обмена Радиокomitee'tом во Францию.

По данным французской печати исполнение передачи радиомонтажа «Валора» радиовещанием было поручено лучшим французским артистам и прошло с огромным успехом среди радиослушателей, вызвав много благодарственных писем.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА ДОМА ПЕЧАТИ

Домом печати разработана подробная план вечеров, посвященных вопросам литературы. Много места в этом плане уделено творческим вечерам писателей: Мих. Колцова, А. Толстого, Артема Веселого, Д. Бедного, А. Безымянского, Я. Смелякова, С. Кирсанова, Мих. Светлова, Мих. Голондого.

С докладом на тему «Литература и фашизм» выступил Марк Радек. Специальный вечер будет посвящен Пушкину, на нем выступят артисты МХАТ СССР им. Горького: Кленберг, Чекова, Вялыская, Тарасова, Степанова, Полонская, Прудкин, Грыбов и др. Затем намечен вечер «О поэзии в газете». Будет организован литературный концерт Антона Шаурца и т. п.

ИЗВЕЩЕНИЯ

26 декабря в 19 час. в лектосалитате Гослитиздата (ул. 25 Октября, 10) объявление сборника молодых «Смотр сяд».

27 декабря, в 20 ч. 30 м., в НКП литературы (Остоженка, 53, авторский зал) состоится вечер, посвященный памяти А. В. Луначарского, с докладом г. Нууснова на тему «Луначарский как историк литературы».

28 декабря, в 19 ч., в Синем зале Комкадемии состоится продолжение назначенной на 23 декабря дискуссии по докладу Г. Лукача «Проблемы теории романа». В прениях по докладу выступят гг. Беспалов, Грыб, Успенский, Юдин, Лифшиц и др.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Посадный пер., д. 26, тел. 63-61 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Сурацкой бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

27 декабря. Встреча техникумов Камерного театра и Театральной самодеятельности. Доклады: М. И. Чалыгина и И. П. Максимова: «Школа актера театра Таирова». Вал Техника театра «Современник». Вал Техника театра «Современник» (Москворецкая, 26). Начало в 5 час. вечера.

В ДЕКАБРЕ НАЧИНАЕТ ВЫХОДИТЬ АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА

руководящая всеобщая газета — орган оргкомитета Союза архитекторов СССР. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА организатор архитекторов, проектировщиков и планировщиков, всех сил, работающих на грандиозном выросте архитектурном фронте Советского союза. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА широко охватывает область советской архитектуры и ее место в социалистическом строительстве. Особое внимание газета будет уделять творческим проблемам советской архитектуры, охватывая творчество и практику различных творческих течений в советской архитектуре в свете последовательной большевистской принципиальности, борясь за создание архитектурных достижений нашей великой эпохи. Проблемы связи и влияния искусств, живописи и скульптуры, проблемы критического уювеня населения пропаганды и использования зарубежного опыта — о достоянии полнотой найдут свое место на страницах «Архитектурной газеты». АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА одной из основных своих задач считает социалистический обмен опытом всех архитектурных работников Советского союза, систематическое изучение лучших проектов и построек, а также обмена опытом, записками, отчетами, наработками, на воспитание новых крупных мастеров архитектуры. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА ведет повседневную систематическую большевистскую борьбу за лучший проект и его осуществление, за строительные, за участие архитекторов во всем процессе стройки. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА дает возможность архитектурным работникам, участвующим в воспитании и переподготовке кадров архитектуры, на воспитание новых крупных мастеров архитектуры. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА ведет пропаганду вопросов архитектуры во всем их объеме, организует участие в колхозных массах в архитектурной проектировке и планировке. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА дает статьи, фельетоны, шпаргалки и информацию о новом Союз, а также в зарубежную. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА будет издаваться в Москве, в редакции, имеет обширное иллюстрированное приложение и каждый номер, где даются проекты и планы мастеров всего СССР, а также зарубежья. АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА выходит раз в пятнадцать при ближайшем участии и постоянном сотрудничестве строителей, архитекторов и лучших сил всего архитектурного фронта СССР. Первый номер газеты выйдет в декабре. Открыта подписка на 1935 год. Подписка цена: 12 мес. — 15 руб., 6 мес. — 7 руб. 50 коп., 3 мес. — 4 руб. 75 коп. Цена отдельного номера — 2 руб. 50 коп. Требуется по ронике по всех кносок Союзовати и книжных магазинах. Подписка принимается: Москва, 6, Орловский бульвар, 11, Жургазобъединением, вступительная сумма 20 руб. Газета на мостах, а также в совместно отделениями почты и Советами. Жургазобъединение.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1935 ГОД на журнал ИНОСТРАННАЯ КНИГА

Отст. редактор С. С. ПЕСТОВСКИЙ. В НОМЕРЕ ГОД. Журнал доводит до сведения советского читателя иностранный опыт в области науки и техники и сельского хозяйства, следит за иностранной экономической, общественной и художественной литературой и знакомит советского читателя с ее новинками, освещает новости иностранной библиографии, книги и библиотечковедения и издательского дела за границей. Журнал является единственным в Союзе органом марксистско-ленинской критики, специально посвященным учету в критическом научном отношении иностранной литературы. Журнал рассчитан на работников издательства, научных и массовых библиотек, научно-исследовательских учреждений и широкий круг советской интеллигенции. ПОДПИСКА ЦЕНА: на год — 12 руб., на 6 мес. — 6 руб. Цена отдельного номера — 2 рубля. Подписка принимается всеми отделениями, магазинами, kiosками, уполномоченными КИУИЗ и только на почте.